

ВЫСТУПАЮЩИЙ в помещении своих московских коллег Будапештский театр оперетты дает последние спектакли. Сегодня театр показывает «Сильву», завтра — «Приглашение к танцу». Мы попросили народного артиста СССР И. С. Козловского поделиться своими впечатлениями о венгерских артистах. И, конечно, первым вопросом было:

— Иван Семенович, как вы относитесь к оперетте?

— Положительно, — ответил он. — Я сам выступал в Свердловске во многих опереточных спектаклях и в Большом театре пел в «Цыганском бароне» И. Штрауса.

— Искусство можно сравнить с огромным садом, — говорит Иван Семенович. — Сад дает самые разные плоды (иногда пока еще попадает даже ненужная трава). Это закономерно.

Так же многообразно и лицо будапештской оперетты. Например, актриса яркой индивидуальности Ханна Хонти. Ее труд, обаяние, мастерство — огромны. До Хонти — герцогини Цецилии — казалось, что эта роль не может быть столь значимой. Однако она становится центром всего спектакля, и он — спектакль — делается с учетом больших творческих возможностей артистки.

Марику Немет я видел в «голубой» роли — блистательной Сильвы и в роли Агнеш в оперетте «Приглашение к танцу». И если во втором спектакле примерно та же любовная ситуация, то социальная среда другая. Здесь-то и проявляется многообразие актерского мастерства Марики Немет. Вызывает восхищение отличная актриса Марта Фонаи. О женских ролях и их исполнении можно и нужно говорить больше, подробнее.

А мужской состав? Камилл Фелеки, Арпад Бакшай, Ласло Чакани, Пал Хомм, Арпад Бенедек и многие, многие другие. Сколько о них можно сказать хорошего! В программе указаны два дирижера — Тамаш Броди и Тамаш Брейтнер. К сожалению, узнать, кто из них один Тамаш, кто другой — невозможно, даже конферансье не сказал. С невозмутимым лицом и мрачным видом дирижер вовлекает вас в мир великолепной, брызжащей весельем музыки... Интересно, если дать ему, к примеру, партитуру Вагнера «Гибель богов», то что можно было бы прочесть в облике дирижера? Поймите меня правильно: это скорее признание успеха, чем упрек. Часто трагик на сцене — в жизни веселый человек, и наоборот. Это своеобразная примета хорошего артиста.

В любом жанре искусства подстерегает большая опасность — «игра» в современность. Думается, что

«Ярмарка невест». РОБЕРТ РА-
ТОНИ, лауреат премии имени Ма-
ри Ясан в роли Фрица.

СОЦВЕТИЕ ТАЛАНТОВ

И. С. КОЗЛОВСКИЙ
о венгерской оперетте

строитель, токарь или врач с большим удовольствием послушают хорошую старинную оперетту, чем скороспелое, поверхностное произведение, посвященное их профессиям. Шахтер, придя в театр или клуб, с удовольствием смотрит на то, чего нет под землей. Древние египтяне потому и строили пирамиды, что взгляд уставал от созерцания бескрайних пустынных просторов. Мы же часто изображаем только труд шахтера в забое, забывая, что за ним стоит Человек!

В оперетте «Приглашение к танцу» много злой, умной иронии, бичевания недостатков, еще присущих нашей жизни. Это хорошо, это современно, это нужно. Но в той же оперетте некоторые сцены, например хор колхозников, показанных под ваньку-встаньку, — только плохое «острословие», желание снизить до моды, лишь средство «поиграть» в современность. А именно элегантность, такт, чувство меры — качества будапештцев, которые еще семь лет назад вызвали горячее восхищение.

Приятно, что Будапештский театр оперетты правильно понимает реалистическое искусство. Оно не подразумевает на сцене настоящих коров, воду, лес и так далее. Лев Толстой приводил пример с двумя листьями. Один сорван с дерева, другой создан человеком, и во втором — искусство. Так и в театре: явно условные декорации подчеркивают высокую театральность искусства.

Хотелось бы поговорить еще о спорной рассадке оркестра в Будапештской оперетте (справа — тромбоны, слева — валторны). Правда, об этом лучше говорить не на страницах газеты, а у рояля, — добавляет И. С. Козловский, — слишком специфический вопрос, хотя профессионалы и должны их ставить... Пусть обобщают критики.

«Ярмарка невест». ЖУЖА ПЕТ-
РЕШШ, лауреат премии имени
Мари Ясан в роли Люси.
Рис. Р. Сачляна.